Митрополит Иларион выступил на сессии Научно-образовательной теологической ассоциации, посвященной теме «Философия, теология, религиоведение: современные вызовы и ценности»

28 февраля 2019 года в Московском государственном университете состоялась I Научно-методическая сессия Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА). Она была посвящена теме «Философия, теология, религиоведение: современные вызовы и ценности». Торжественное открытие сессии возглавил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, президент НОТА митрополит Волоколамский Иларион. В президиуме мероприятия присутствовали ректор НИУ «Высшая школа экономики» Я.И. Кузьминов и декан философского факультета МГУ, член-корреспондент РАН В.В. Миронов.

В дискуссии приняли участие представители Администрации Президента Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральной службы по

надзору в сфере образования и науки, ректоры ведущих вузов, Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки Российской Федерации.

В своем выступлении референт Управления Администрации Президента Российской Федерации по внутренней политике, ответственный секретарь Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями С.А. Мельников затронул некоторые аспекты развития теологии как научной дисциплины, отметив его большой потенциал. «Западная Европа, которая была родиной теологии, столкнулась с беспрецедентной проблемой девальвации духовно-нравственных ценностей и с нарушениями прав человека, которые присутствуют в разных сферах, когда секулярное общество диктует свое понимание прав человека и духовно-нравственных основ. У России есть уникальная возможность стать мировым лидером по охране традиционных нравственных ценностей, и в этом смысле роль теологии может быть незаменимой», – считает он.

«Мы являемся свидетелями и соучастниками ряда глобальных конфликтов, которые разворачиваются на наших глазах и в той или иной степени имеют религиозную природу, – отметил председатель Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по развитию гражданского общества, взаимодействию с общественными и религиозными объединениями С.А. Гаврилов. – Любому руководителю и светскому ученому сложно понять проблематику и диалектику развития противоречий в этом мире без постижения мира с точки зрения теологического знания». С докладом на тему «Вера и разум: составляющие части культуры» выступил декан философского факультета МГУ, член-корреспондент РАН В.В. Миронов.

Ректор НИУ Высшая школа экономики Я.И. Кузьминов в своем выступлении напомнил, что в том числе и теология была положена в основу создания университетов, она тесно связана с развитием философской мысли. «Религия остается одним из ключевых элементов в общественной жизни, значение которого не убывает по мере прогресса, – она является одним из элементов этого процесса», – отметил он.

О взаимодействии светского и духовного образования в Республике Татарстан рассказал митрополит Казанский и Татарстанский Феофан. «В Казанском университете открыта кафедра теологии, где с этого года заведующим кафедрой религиоведения стал проректор по научной работе нашей духовной семинарии, и это говорит об очень многом», – сказал владыка Феофан. По его словам, в настоящее ведутся переговоры о том, чтобы студенты духовных школ могли обучаться на кафедре религиоведения в университете.

«Теология должна стать очень хорошим защитным элементом, ведущим к устранению экстремизма и развитию взаимоотношений в межрелигиозной сфере», – уверен митрополит Феофан.

На пленарном заседании также выступили директор Национального аккредитационного агентства («Росакредагентство») Л.С. Измайлова и заместитель председателя экспертного совета по теологии ВАК при Министерстве образования и науки профессор Л.Ф. Кацис.

В завершение сессии НОТА прозвучало выступление митрополита Волоколамского Илариона:

«Уважаемые друзья, коллеги!

Рад возможности выступить последним на этой сессии. Я внимательно слушал все то, что говорилось уважаемыми докладчиками, и хотел не то что бы подвести итоги, но отчасти ссылаясь на уже сказанное, поделиться своими мыслями о том, что такое теология и зачем она нам нужна.
Пользуясь тем, что в христианской теологии существуют два метода – апофатический и катафатический, то есть отрицательный и положительный, я хотел бы сказать сначала о том, чем теология не является.

Теология – не философия, это две совершенно разные дисциплины, области знания. И здесь, на философском факультете МГУ, я думаю, это понимают лучше, чем где-либо. Философия имеет дело с общечеловеческими ценностями, с системами различных философов, с философским осмыслением мира. Теология занимается осмыслением мира с теологических позиций, то есть с позиций религиозной практики.

Но теология не сводится только к религиозной практике. Она предполагает религиозную практику и этим отличается от религиоведения, но между теологией и религиозной практикой нельзя поставить знак равенства. Преподавание теологии в светских учебных заведениях не предполагает совмещение его с некой религиозной практикой. Не предполагает и превращение преподавания теологии в проповедь той или иной религии либо обучение на теологических курсах тому, как правильно совершать крестное знамение, соблюдать те или иные обряды. Безусловно, в числе составляющих теологического образования имеется, в том числе и ритуальная, но теология – это такая же наука, как и другие гуманитарные науки, будь то философия, литературоведение, история и так далее.

Теология – это также не религиоведение, потому что если религиоведение изучает ту или иную религиозную конфессию отстраненно, извне, или рассматривает сравнительно разные конфессии, то теология всегда предполагает изучение предмета изнутри – она действительно связана с религиозной жизнью. В то же время теология может быть и сравнительной; например, православный ученый может изучать католичество, но он все равно будет отличаться от светского религиоведа, который изучает ту же тему. Речь идет о

разных подходах, о разных научных парадигмах и, в конце концов, о разных выводах, которые делают те и другие. Мы не говорим, что теология должна заместить собой религиоведение, что религиоведение не нужно, а теология нужна. Религиоведение тоже важно для общества и для религиозных конфессий.

Что же такое теология? Это понятие невозможно определить однозначно с учетом всех религиозных конфессий и традиций. Именно поэтому мы, еще находясь у истоков становления теологического образования в нашем Отечестве, уже разделили его на три потока, и их со временем может стать больше. Потоки, которые сейчас оформляются в три паспорта научной специальности, – это православная теология, иудейская теология, исламская теология. Мы приглашали и наших буддийских братьев к тому, чтобы они подумали о создании своего паспорта, но они нам объяснили, что ввиду отсутствия концепции Бога в буддийской традиции сформировать собственную теологию для них пока не представляется возможным. Тем не менее, я думаю, что и буддизм найдет свое место в том здании, которое мы сейчас строим. Не говорю уже о том, что внутри крупных религиозных традиций есть свои ветви. В частности, я предвижу, что со временем у нас появится протестантская теология, католическая теология. Может быть, внутри исламской теология наметятся еще подразделения, и мы соответствующим образом будем оформлять эти новые для нас научные направления в соответствующих паспортах.

Чтобы понять, что такое теология, приведу пример из той конфессии, к которой я сам принадлежу, – это православное христианство. Для нас теология – это целый комплекс дисциплин. В частности, это библеистика, то есть изучение Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Притом изучение Ветхого Завета требует одних компетенций, а изучение Нового Завета – совершенно других. Ветхий Завет написан на иврите и арамейском языке, а Новый Завет написан на греческом, соответственно, специалист в одной области должен владеть одними языками, специалист в другой области – другими языками. Речь идет, кроме того, и о совершенно разных эпохах. Ветхий Завет – это собрание книг, которое создавалось в течение длительного периода, предшествовавшего Рождеству Христову. А Новый Завет – это собрание книг, которые появились в достаточно короткий промежуток времени, все – в течение первого века. Значит, одна только библеистика уже подразделяется на две самостоятельные области.

Дальше мы имеем дело с патристикой. Это целое направление в православной теологии, которое предполагает изучение творений авторов, именуемых святыми отцами или учителями Церкви, которые писали на разных языках. Соответственно, есть греческая патристика, латинская патристика, есть сирийская патристика, есть и другие направления.

Одним из направлений теологического образования является история Церкви, которая, опять же, подразделяется на очень разные области: это история Древней Церкви, это история Западной Церкви, это история Русской Церкви, это новейшая церковная история и так далее, и так далее.
Практически каждая научная дисциплина, которая входит в область «теология», в свою очередь, подразделяется на части. Поэтому, говоря о теологии, мы имеем дело с огромной областью человеческого научного знания. По объему материала эта область вполне сопоставима с философией и другими гуманитарными науками. И то, что эта область, наконец, занимает свое место не только в духовном образовании, но и в системе светского образования, является вполне закономерным процессом.

Если для классических университетов Запада теология является дисциплиной, с которой эти университеты начинались, и преподавание теологии там ведется без перерыва на протяжении где-то 800 лет, где-то – 600 лет, где-то – около пяти веков, то особенность нашего дореволюционного образования заключалась в том, что теология была локализована исключительно в духовных семинариях и академиях, а университеты создавались исключительно как площадки для изучения светских наук. Это было связано с тем, что у нас духовные академии и семинарии появились раньше, чем университеты. А в XX веке было 70 лет, когда о Евангелии можно было узнать разве что через «Страсти по Матфею» Баха, когда это произведение преподавалось в консерваториях, или через роман Булгакова «Мастер и Маргарита», если речь шла о филологическом факультете или Литературном институте. То есть наш народ был искусственно отсечен не только от религии как таковой, но и от теологического образования.

Эту историческую несправедливость мы сегодня стараемся исправить и начинаем строить здание теологического образования. То, что мы сейчас создали, – это фундамент; может быть, мы даже уже построили и стены, но нам еще предстоит построить тепловой контур, еще предстоит отделка – одним словом, работы у нас очень много. Я хотел бы призвать все наши религиозные традиции к сотрудничеству, а наши ведущие высшие учебные заведения – к дальнейшему взаимодействию, которое мы, в том числе, осуществляем на площадке Научно-образовательной теологической ассоциации.

Когда мы начинали работу по созданию теологических подразделений светских вузов, с самого начала встал вопрос о том, каким образом они будут соотноситься с религиозными конфессиями. Этот механизм нам еще предстоит проработать, пока что он не формализован. То есть по факту мы имеем кафедры теологии, где, например, преподают ректоры семинарий, академий, куда наведываются местные архиереи, но это не закреплено какой-либо нормативной базой. А мы, представители религиозных конфессий,

имеем серьезные опасения, что теология в светском образовательном пространстве, по крайней мере, в каких-то конкретных случаях, может, как это происходит в целом ряде высших учебных заведений Запада, выродиться в нерелигиозную или даже антирелигиозную науку, которая под маской теологии будет разрушать религиозные традиции. Мы должны сделать все, чтобы этого избежать.

Для этого нужна соответствующая нормативная база, преподаватели теологии должны иметь, помимо государственной лицензии на преподавание, еще некую форму лицензии от тех религиозных традиций, к которым они принадлежат. Если они не принадлежат к религиозным традициям, тогда им не путь не в теологию, а либо в религиоведение, либо в философию, либо в какие-то другие научные области. Теология должна предполагать непременную связь с той или иной религиозной традицией, будь то христианская, исламская, иудейская, буддийская и так далее.

Хотел бы обратить внимание на особую важность взаимодействия между системой духовного образования и системой светского образования. В Общецерковной аспирантуре и докторантуре, которую я возглавляю уже без малого десять лет, придается особое значение этому направлению взаимодействия. И несмотря на то, что наше учебное заведение небольшое, мы находимся в партнерстве с очень крупными учебными заведениями, например, такими как Московский государственный университет, где мы сейчас находимся, как Высшая школа экономики, как Национальный исследовательский ядерный институт «МИФИ», целый ряд федеральных университетов. Мы ощущаем себя не неким маленьким самолетиком, который подсел на огромный авианосец, а полноценным партнерам в этом взаимодействии. Я очень надеюсь, что это взаимодействие будет и дальше укрепляться.

Хотел бы также обратить внимание на выступление ректора Высшей школы экономики Я.И. Кузьминова, который сказал о расширении онлайн-обучения, онлайн-курсов. Мы с вами привыкли говорить о виртуальной реальности, тем самым как бы противопоставляя ее реальному миру, в котором мы находимся. Но на самом деле граница между миром реальным и миром виртуальным чисто символическая, потому что в виртуальном мире присутствуют те же самые люди. Это не мир животных, не мир инопланетян – например, в случае онлайн-курсов в нем находятся те же, кто сидит за партами, только сидят они не в студенческой аудитории, а где-то у экранов своих компьютеров и айфонов. И у нас есть все возможности для того, чтобы этим людям предоставить качественное онлайн-образование. Такой опыт уже имеется: некоторые наши теологические вузы уже проводят подобные курсы, но я думаю, что мы можем его расширять. Я очень надеюсь на взаимодействие между нашими высшими учебными заведениями и в этой области».

Затем президент Научно-образовательной теологической ассоциации митрополит Волоколамский Иларион вручил сертификаты о вступлении в НОТА ректорам десяти вузов, заявки которых прошли экспертизу Ассоциации. Это Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Донской государственный технический университет, Уральский государственный педагогический университет, Уральский государственный горный университет, Севастопольский государственный университет, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Российский исламский институт, Миссионерский институт Екатеринбургской епархии.

Служба коммуникации ОВЦС/
Фото: пресс-служба ОЦАД

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46580/